

УДК 77:316.356.2

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-7-55-71

Семейный фотоальбом как визуальный нарратив

Диана О. Демина

*Государственный ордена Знак Почета музей А.М. Горького,
Нижний Новгород, Россия, dodemina@mail.ru*

Аннотация. Начиная с конца XX в. зарубежные и отечественные исследователи уделяют серьезное внимание изучению семейной памяти и способам ее конструирования. Одним из конструктов, аккумулирующим в себе воспоминания семьи, принято считать семейный фотоальбом, концентрирующий в себе символические, образные и вербальные репрезентации семейного прошлого, которые воспроизводятся, хранятся и транслируются членами одной семьи для обеспечения ее целостности и единства, формирования индивидуальной и семейной идентичности, а также передачи значимых ценностных ориентиров. Подобные семейные артефакты, такие как альбом и домашние фотографии, призваны передавать идеальный образ семьи и поддерживать семейные узы. Однако особое внимание со стороны ученых сосредотачивается не столько на самом событии прошлого, сколько на проблемах сохранения и трансляции памяти о нем. В частности, исследователи изучают особенности конструирования действительности членами определенного социума с позиции нарративного анализа. Цель настоящей работы заключается в том, чтобы представить семейный фотоальбом как цельный визуальный нарратив о прошлом семьи, выявив ключевые аспекты данного способа формирования семейной памяти. Ввиду этого в статье проводится сопоставление домашней фотографии и семейного фотоальбома как различных форм визуального нарратива с точки зрения стратегий организации повествовательного текста, его структуры и специфики создания.

Ключевые слова: семейная память, семейный фотоальбом, фотография, конструирование памяти, нарративный анализ, нарратив

Для цитирования: Демина Д.О. Семейный фотоальбом как визуальный нарратив // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 7. С. 55–71. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-7-55-71

Family photo album as a visual narrative

Diana O. Demina

*The State Order of Honor Maxim Gorky Museum,
Nizhny Novgorod, Russia, dodemina@mail.ru*

Abstract. Since the end of the 20th century, foreign and domestic researchers have paid serious attention to the study of family memory and methods of its construction. One of the constructs that accumulates family memories is considered to be a family photo album, which concentrates symbolic, figurative and verbal representations of the family past, which are reproduced, stored and broadcast by members of the same family to ensure its integrity and unity, the formation of individual and family identity, and also the transfer of significant value guidelines. Family artifacts such as albums and home photographs are intended to convey an ideal image of the family and maintain family ties. However, scientists focus particular attention not so much on the past event itself, as on the problems of preserving and transmitting the memory of it. In particular, researchers study the peculiarities of the construction of reality by members of a certain society from the position of narrative analysis. The purpose of the paper under consideration is to present a family photo album as an integral, visual narrative about the family's past, identifying the key aspects of this method of forming family memory. Therefore, the article compares home photography and family photo album as different forms of visual narrative in terms of strategies of narrative text organization, its structure and the specifics of its creation.

Keywords: family memory, family photo album, photography, construction of memory, narrative analysis, narrative

For citation: Demina, D.O. (2024), "Family photo album as a visual narrative", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 7, pp. 55–71, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-7-55-71

Введение

За последние несколько десятилетий пространство современных исследований в области memory studies значительно расширилось. Сегодня как в зарубежном, так и отечественном академическом поле со стороны исследователей различных областей социогуманитарного знания прослеживается явный интерес к разноракурсному изучению семейной памяти, механизмов ее конструирования и компонентов, лежащих в основе межпоколенческой коммуникации.

Одновременно отсутствие единого концептуального подхода к изучению данного типа памяти открывает перед исследователями новые перспективы для обобщения и использования накопленного теоретико-методологического инструментария из смежных дисциплин для выявления базовых особенностей семейной памяти и способов ее построения. Среди материальных форм, в которых институционализируется семейная память, есть объекты, которые сами по себе «рассказывают» или служат напоминанием о событиях прошлого. Одним из ключевых элементов, аккумулирующим в себе память семьи, является семейный фотоальбом.

Обращение к фотоальбомам необходимо как для запечатления и сохранения памятных воспоминаний, так и для их актуализации в процессе просмотра. Семейный альбом является точкой опоры для устной наррации истории семьи и визуальной репрезентацией отдельных фрагментов из жизни ее членов. Е. Васильева, А. Стрельникова [Васильева, Стрельникова 2012], Т. Лугуценко, А. Товчига [Лугуценко, Товчига 2019], П. Романов, Е. Ярская-Смирнова [Романов, Ярская-Смирнова 2007], [Sandbye 2014] и другие предлагают различные подходы к исследованию семейных фотоальбомов. Однако цель данного исследования заключается в том, чтобы представить фотоальбом семьи как цельное визуальное повествование о семейной истории с позиции идей о нарративности невербальных источников, изложенных прежде в различных научных трудах.

В настоящей статье предпринята попытка выявить ключевые способы и аспекты организации и структурирования семейных фотоальбомов с точки зрения темпорально-пространственного континуума и социальной коммуникации, а также провести сопоставление домашней фотографии и семейного фотоальбома как различных форм визуального нарратива. Подобное прочтение фотоальбома позволит обозначить как валидность, так и потенциал метода нарративного анализа для изучения подобного рода сложносоставных и мультифункциональных источников.

Роль фотоальбома в пространстве семейной памяти

Исследование феномена семейной памяти неразрывно связано с коммеморативными практиками, к числу которых относится процесс нарративизации. Семейные нарративы транслируют общие, непрерывные рассказы о семейной истории, которые выстраиваются семьями с целью создания чувства коллективной идентичности

и формирования связей между поколениями [Jones, Askerman 2018, p. 1]. Роль одного из ключевых инструментов, предназначенных для конструирования личной истории, отводится семейному фотоальбому, включающему различные фотографические сюжеты. Наряду с этим семейная фотография служит инструментом для домашней коммуникации, которая реализуется в ходе межличностного общения внутри малой группы. Уместно подчеркнуть, что визуальный нарратив фотографии является пикториальной формой домашнего режима коммуникации [Чалфен 2010, с. 101]. В то время как визуальный нарратив семейного фотоальбома сочетает в себе пикториальную форму с письменной, если речь, конечно, идет о наличии подписей, заголовков или сопроводительного текста к фотографиям. В целом семейные альбомы являются объектами, связанными с личной, эмоциональной, социальной и культурной коммуникацией. Их можно интерпретировать как способы понимания и примирения с жизнью, и одновременно они документируют широкий спектр социологических аспектов повседневной жизни людей [Sandbye 2014, p. 2].

Несомненно, подобные артефакты создаются для личного пользования с целью коммуникации между членами семьи, друзьями. Как компонент семейной памяти он служит инструментом, посредством которого люди понимают и иллюстрируют социальный мир [Шмид 2003, с. 102]. Сосредоточение визуальных репрезентаций, отражающих повествование о прошлом конкретной семьи, предоставляет ее членам возможность самостоятельно реконструировать семейные воспоминания. В этом смысле семейные фотоальбомы – это объекты, которые производятся, используются, распространяются, о которых говорят, смеются, плачут, о которых заботятся, забывают и даже выбрасывают [Sandbye 2014, p. 12]. Подобное обращение к обширному корпусу фотоснимков является для членов семьи импульсом, побуждающим их задаваться вопросами о своем происхождении, что, безусловно, подчеркивает взаимосвязь между фотографией и отраженными на ней воспоминаниями. Нередко именно этот, преимущественно невербальный, источник остается единственным связующим звеном в межпоколенческой коммуникации. Так, исследователями отмечается, что к моменту доступа к визуальному источнику, дома и вещи, изображенные на фотоснимках, могут быть утрачены, а людей, чьи лица запечатлены фотокамерой, и вовсе нет в живых [Романов, Ярская-Смирнова 2007, с. 148]. В силу этого семейный фотоальбом может поначалу расцениваться как немой источник семейных воспоминаний [Sandbye 2014, p. 8], способный «заговорить» лишь в процессе глубокого изучения и интерпретации.

В качестве опоры для реконструкции семейной истории выступают встроенные в альбом фотографии, каждая из которых является ассоциативным ключом к закодированным воспоминаниям. Семейные фотографии могут в определенных условиях и обстоятельствах путем их «прочтения» запустить работу памяти, выявив различные смысловые уровни, зачастую не лежащие на поверхности [Kuhn 2002]. Тем не менее в большинстве случаев они отражают желание членов семьи запечатлеть идеальную семейную жизнь [Holland, Spence 1991, p. 4]. Согласно П. Бурдые, в процессе создания семейных фотографий основное внимание сфокусировано непосредственно на воспроизведении образа сплоченной группы, при котором отчетливо прослеживается символический родственный облик. В этом контексте «семейный альбом отражает истину социального воспоминания», поскольку образы прошлого, выстроенные в хронологическом порядке в альбом, согласно «порядку причин» социальной памяти, воссоздают и передают воспоминания, заслуживающие того, чтобы их сохраняли, что обусловлено видением группы своего единства как в прошлом, так и в настоящем [Бурдые 2014, с. 56]. По словам Ж. Бодрийяра, ключевая роль фотографии заключается не столь в изображении события, чем скорее в его констатации как такового [Бодрийяр 2008]. Наряду с этим визуальный антрополог Э. Эдвардс пишет, что

Фотографии пересекают временную и пространственную сферы. Они обладают «эффектом близости» – «там-тогда» / «здесь-сейчас» – видимость непосредственного опыта прошлого <...> фотография – это опыт, который кто-то пережил, каким бы банальным он ни был <...> возможно, они позволяют нам глубже проникнуть в это прошлое новыми способами [Evans 2018, p. 26].

Между тем преобладающее количество фотографий, формирующих личную фотоколлекцию, имеют постановочный характер, в отличие от спонтанных фотографий, которые редко занимают доминирующее положение в фотоальбоме. Именно постановочные снимки преимущественно служат средством для воссоздания воспоминаний [Нуркова 2006, с. 209]. Отсюда следует, что спонтанные фотографии представляют собой более правдивый осколок воспоминания, нежели чем постановочные кадры, в которых участники заранее продумывают содержание своего «фотонарратива», мысленно «прописывая» сценарий своей так называемой фотоистории.

Как подчеркивает М. Лэнгфорд, отдельные фотографии могут быть использованы в качестве своего рода подсказок и реквизита

в вербальных представлениях памяти – «наши фотографические воспоминания используются в перформативной устной традиции», но вместе с тем альбом является выражением автобиографической и коллективной памяти в результате действий автора-составителя по отбору изображений, аннотаций и организации фотоснимков [Langford 2001]. В данном случае фотоальбом является классическим примером горизонтального повествования, пронизанным символическими, образными и вербальными репрезентациями прошлого семьи, который формируется и передается ее представителями для обеспечения целостности и единства группы, конструирования индивидуальной и семейной идентичности, а также трансляции значимых семейно-ценностных ориентиров.

Совокупность приведенных позиций дает основание обозначать семейный фотоальбом как источник, заслуживающий внушительного доверия. Разумеется, процесс работы с личными фотографиями позволяет раскрыть и исследовать последовательность взаимосвязей между личным содержанием, контекстами и значениями самих фотографий, а также связь с более широкими аспектами социальной памяти и национальной идентичности.

Вместе с тем в последнее десятилетие исследователи уделяют серьезное внимание изучению практик формирования семейных фотоальбомов в медиасреде, в частности на платформах социальных сетей [Holloway, Green 2017; Cabalquinto 2019; Janning, Scalise 2015; Lohmeier, Böhling 2017], обсуждая специфику создания, особенностей хранения и передачи фотоматериалов в цифровом формате. В свою очередь, сегодня семейный альбом, в том его материальном виде, к которому мы привыкли, является исчезающим явлением [Sandbye 2014, p. 15], что лишь подчеркивает значимость настоящего исследования.

Семейный фотоальбом как форма визуального повествования

Нарративный поворот, обозначенный М. Крейсвиртом в 90-е годы XX столетия, вывел понятие нарратива за границы своего предмета [Kreiwirth 1992, p. 630]. В соответствии с концепцией В. Шмида, под нарративом следует подразумевать произведение со «сложной коммуникативной структурой», излагающее историю, в которой иллюстрируется ряд определенных событий [Шмид 2003, с. 39]. В настоящее время исследователи из разных областей социогуманитарного знания активно применяют метод нарративного анализа как междисциплинарный метод исследования, обуслов-

ливая тем самым возможность отнесения его к интерпретативному направлению социальных наук [Ярская-Смирнова 1997, с. 38].

Будучи качественным методом исследования различного рода источников, основанным на идее структурного рассмотрения текста, нарративный анализ занимает важную роль в познании и изучении множества социальных практик. Предметом исследования в этом случае может выступать и семейный фотоальбом как организация опыта в последовательную цепь событий. Личность в этом смысле упорядочивает опыт как логически, так и темпорально, придавая своим социальным практикам форму и смысловое значение [Леонтович 2011, с. 92].

К. Риссман выделяет несколько моделей нарративного анализа: тематический, структурный, интеракционный и перформативный, позволяющий исследователям не только понять, «что говорится», как строится повествование, но и «услышать» диалог между рассказчиком и слушателем и изучить нарратив как процесс и действие [Riessman 2005]. Благодаря данным моделям исследователи могут проследить, как авторы фотоальбомов создают свою версию семейной реальности, наделяя членов семьи конкретными ролями и функциями в повествовании и выстраивая внутрисемейные события в последовательный нарративный сюжет.

Помимо этого, М. Ян, опираясь на таксономию Р. Барта, также предлагает собственную классификацию, согласно которой семейный альбом относится к типу нарратива о личном опыте или к семейному нарративу [Jahn 2005, p. 21]. Модель такого рода нарратива подразумевает две структуры: поверхностную, как легко считываемую форму текста, и глубинную, то есть основополагающую систему ценностей, интегрированную в текст [Тичер 2009, с. 174]. Получается, что, организуя и структурируя содержимое семейного фотоальбома, личности отождествляют свою жизнь с непрерывным процессом, выражая в форме визуального изложения текста свою повседневность, бытие, взаимодействие с окружающим миром, а также различные социальные явления.

Тем не менее можно наблюдать явные различия в визуальных нарративах фотографии и семейного фотоальбома, которые в большей степени заключаются в стратегиях построения текста, его структуре и специфике создания и процесса так называемого «чтения». Говоря о тактике построения визуальных нарративов применительно к обозначенным источникам, следует сфокусироваться на практической стороне вопроса. Речь идет о том, что процесс создания фотографии включает этапы планирования, позирования, фотографирования, редактирования, показа [Чалфен 2010, с. 102], в то время как процесс повествования фотоальбома связан

с практикой сбора, упорядочивания, оформления уже имеющихся фотоснимков в нарративном арсенале и этапом демонстрации. В данном случае на этапе планирования фотографии определяются фотографическая идея, технические средства для ее реализации, лица, которые будут запечатлены и, разумеется, их действия в кадре [Чалфен 2010, с. 104–107].

В свою очередь, вопросы организации повествования в альбоме напрямую связаны с логикой комбинирования уже существующих снимков. Так, в процессе наррации в границах фотоальбома задача по созданию отдельных фотоснимков уже не стоит, фотография не требует привлечения инструментов для ее воспроизведения, поскольку она сама является частью инструментария. Получается, что фотографии заключают в себе лишь фрагмент семейной истории, вписанный в контуры фотокадра, но никак ее целиком. В этом смысле альбом имеет доминирующее положение, поскольку включает преимущественное количество эпизодов из частной жизни семьи.

Наряду с этим важен композиционный стиль визуального нарратива [Чалфен 2010, с. 111–112]. В случае с фотографией фокус направлен непосредственно на композиционное построение внутри кадра, расстановку людей и их действия, выбор, организацию и оформление внутреннего пространства, что определенно резонирует с повествованием в границах фотоальбома, где внимание при наррации сосредотачивается на сюжетно-событийной и темпорально-пространственной связи автономных фотографий. Имеется в виду, что композиция собирается из снимков в их взаимосвязи посредством даты, события, локуса и т. д.

Вместе с тем визуальное повествование обозначенных источников разнится и по уровню интерпретации. Нельзя не отметить, что семейные фотографии, равно как и фотоальбомы, являются произведениями интертекстуальными, многослойными, сложными по своему структурному содержанию. Так, фотография характеризуется наличием в ней двух видов сообщений: денотативного и коннотативного [Барт 1989, с. 303]. Для понимания и конвертации фотографического текста в нарратив необходимо произвести декодирование двойной, денотативно-коннотативной структуры [Барт 1989, с. 309], только в этом случае повествование будет выходить за рамки буквального отражения события, раскрывая свое символическое значение и смысловое содержание нарратива. Однако при идентификации события на фотографии, встроенной в содержимое фотоальбома, будет достаточно поверхностного распознавания сюжета. В этом случае повествовательная нить фотоальбома будет раскрываться посредством считывания первого слоя изображений,

например детские годы, юношество, свадебная церемония, рождение детей и т. д.

Иначе говоря, визуальный нарратив будет складываться через череду событий, образуя единую смысловую систему и причинно-следственные связи между кадрами. В контексте фотоальбома этот процесс «чтения» будет условно первичным, предшествующим более глубокому детализированному анализу с раскрытием коннотативной структуры каждого отдельного снимка, который в результате расширит канву повествования. Таким образом, при анализе семейного альбома представляется возможным выделить множество повествовательных слоев. В то время как при изучении фотографии визуальное повествование не будет столь обширным и многоуровневым, даже несмотря на возможные изменения в коннотативной структуре фотоснимка, которые, по существу, будут зависеть от взгляда интерпретатора.

Особенности «прочтения» семейного фотоальбома

Исследование семейного фотоальбома как ландшафта для сохранения памяти относительно устойчивой малой группы подразумевает использование преимущественно качественных методов анализа [Васильева, Стрельникова 2012]. Руководствуясь, в частности, методом нарративного анализа, исследователи фокусируют внимание на структуре построения сюжета, действующих лицах, причинно-следственных связях между событиями, визуальных образах, иллюстрирующих семейные взаимоотношения и социальный капитал семьи [Леонтович 2011; Нуркова 2006].

Ключевыми подходами, с точки зрения которых можно проанализировать нарратив, принято считать синтагматический и парадигматический, основанные на идеях В. Проппа и К. Леви-Стросса [Леонтович 2011, с. 95]. Помимо этого, Т. Терехова и С. Малахаева выделяют контентно-ориентированный метод анализа, сосредоточенный на выявлении имплицитного содержания нарратива, а также формальный анализ, заключающийся в прояснении структуры сюжета, стилистическое оформление нарратива и чувств, вызванных историей [Терехова, Малахаева 2015, с. 144]. Совокупность данных подходов позволяет исследователям проанализировать содержание семейного фотоальбома как с учетом трех базовых аспектов: темпорального, пространственного и социального, так и с позиции выбора стилистических средств, смысловых особенностей построения сюжета, представив фотографическое содержимое фотоальбома как важное визуальное повествование истории конкретной семьи.

Рассматривая семейный альбом с точки зрения нарративной структуры, необходимо обращаться к критериям, предложенным О. Леонтович [Леонтович 2011, с. 93]. В этом случае понимание временных границ, в рамках которых разворачивается повествование, дает исследователям возможность выявить хронологическое изложение жизни в определенном порядке [Sandbye 2014, р. 5]. Роли и функции ключевых персонажей нарратива отводятся лицам, запечатленным на фотоснимках, иначе говоря, в фокусе внимания находятся реальные люди, исполняющие роли самих себя. При этом в нарратив зачастую встроены дополнительные ветви повествования, например фотографии дальних родственников, друзей, что, несомненно, усложняет структуру текста, делая рассказ многослойным.

В качестве базовых опорных точек для создания цельного визуального нарратива выступают фотографии, расположенные и скомбинированные на страницах в альбоме, в соответствии с авторской идеей. Изображение в данном случае соответствует не слову, а целому высказыванию [Эко 2006, с. 201], подобное единение фотографических деталей отражает так называемую событийность. Автор в этом смысле конструирует повествование с намерением перенести своего зрителя в прошлые времена, воспроизводя то, что происходило таким образом, чтобы в будущем у его потенциального «читателя» были основания сделать конкретный вывод, зачастую нравственного содержания [Ярская-Смирнова 1997, с. 43]. Рассказчик передает важную для него информацию, свое представление о картине мира и ценностных ориентациях. Безусловно, сведения, заключенные в визуальных репрезентациях, адресуются в первую очередь членам семьи.

Наряду с этими исследователями подчеркивается, что при анализе семейных фотоальбомов, помимо встроенных в нарратив фотографий, отмечается наличие нефотографических материалов, таких как: газетные вырезки, письма, рисунки, цветные аппликации, стихи, открытки, наклейки и иные декоративные элементы [Sandbye 2014; Васильева, Стрельникова 2012; Романов, Ярская-Смирнова 2007]. Кроме того, следует учитывать физическую материальность альбома, присутствие в нем заголовков, подписей к фотоснимкам с указанием даты или имен, а также оформление границ фотографий, например декоративным узором. Подобные факультативные компоненты служат маркерами, свидетельствующими о намерении автора-составителя фотоальбома дополнить свой фотонарратив, акцентируя внимание на значимых жизненных эпизодах.

Поскольку повествование конструируется сквозь призму фотографического ряда, в котором содержатся определенные смыслы

и значения, то задача исследователей – провести декодирование этих имплицитных знаков, раскрыв суть и содержание нарратива. Подразумевается, что для более глубокого прочтения нарратива, ориентированного на выявление разного рода фактов из глубинных структур повествования и охват большего числа таких аспектов, как материальность, перформативность, визуальность, необходим комплексный научный подход, а исследователю необходимо обратиться к дополнительным инструментам анализа [Sandbye 2014, p. 5]. В данном случае содержимое семейных фотоальбомов позволяет комбинировать нарративный анализ с визуальным и семиотическим методами исследования.

Интерпретация

Вопрос истины в повествовании является предметом научных дискуссий [Ярская-Смирнова 1997, с. 40]. С одной стороны, нарратив может представлять собой нечто иное, как отражение реальности, с другой – повествование может конструироваться как на вычленинии определенных реальных историй, но вырванных из контекста, так и на историях, подвергнутых идеализации, что впоследствии вносит свою интерпретацию изложенных событий. Тем не менее прошлое – это селективная, избирательная конструкция [Ярская-Смирнова 1997, с. 41], в результате чего авторы в процессе визуального повествования заведомо опускают из своей истории детали, угрожающие их идентичности. В данном случае семейный фотоальбом обладает большей правдоподобностью, нежели чем автономная фотография, поскольку представляет собой серию визуальных текстов, хотя, безусловно, требующую от зрителя значительное количество усилий в его прочтении нежели, чем это было бы необходимо при работе с вербальными текстами.

Нарративный анализ в этом смысле исследует не просто содержание жизненного опыта, а скорее формы рассуждения о нем, предполагая чуткое «погружение» исследователя в жизненную ситуацию «другого» с опорой на собственные эмпатические навыки. В то же время мы имеем возможность рассказать об одних и тех же событиях абсолютно по-разному, ибо каждый человек обладает своей собственной системой ценностных ориентиров [Вебер 1990, с. 604].

Интерпретация, расшифровка и толкование глубинной структуры текста в данном случае подразумевает прочтение нарратива под разного рода ракурсами. В то время как способность индивида понимать и полностью улавливать значение даже самого простого текста неразрывно связана с богатством фоновых знаний, с опытом,

которые «читатель» сознательно или бессознательно привносит в сознание, т. е. использует для конструирования и интерпретации смысловых значений [Franzosi 1998]. Наиболее эмоциональное прочтение может быть реализовано только в процессе глубокого изучения ценностей автора, путем сопереживания ему. Более того, для исследователя важен аспект принятия авторской позиции и попытка взглянуть на мир глазами другого человека, сохраняя при этом определенную дистанцированность и претерпевая неизбежный когнитивный и эмоциональный диссонанс.

В подобной попытке коммуницирования с автором необходимо постоянно лавировать между глобальным и локальным, общим и частным, поскольку каждая семейная фотография тем или иным образом встраивается в определенный ритуал или традицию конкретной семьи. Тем не менее каждый зритель будет считывать это повествование по-разному, непосредственно через свою оптику, которая вне сомнений будет отлична от остальных. В процессе толкования фоновые знания зрителя будут преломляться с опытом автора, равно как системы ценностных ориентиров, политические взгляды и убеждения будут накладываться друг на друга [Ярская-Смирнова 1997, с. 49].

Важен не только личный опыт автор и зрителя, но и контексты, в которых разворачиваются действия по созданию и последующему толкованию нарратива. В подобного рода конструкциях, как семейный фотоальбом, частная, личная информация неразрывно переплетается с более широким историческим контекстом. В результате, чтобы понять мысль, заключенную в фотографиях, необходимо иметь представление об истории и культуре конкретной страны, семейных структурах, культурных взглядах на пол, системе образования, традициях фотографирования и множество других аспектов [Sandbye 2014, p. 12]. Такой подход свидетельствует о вариативности прочтения нарратива, о повествовательной разветвленности, о возможности расширения границ визуального текста путем встраивания в него дополнительных вводных данных. Из этого следует, что не существует единственной интерпретации, и нарратив, встроенный в структуру семейного фотоальбома, будет являться лишь одной гранью реальности, созданной автором.

Заключение

Семейный фотоальбом представляет собой сложносоставной материальный объект личного архива, заключающий в своей структуре визуальный нарратив о семейной истории. В данном случае

повествование строится на двух столпах человеческой жизни: социальной и индивидуальной. В результате преломления этих жизненных сфер выстраивается линейный нарратив, рассказывающий о персональной истории членов одной семьи. Авторы-составители фотоальбомов производят отбор визуальных материалов, комбинируя и рифмуя изображения в определенном логическом порядке, что позволяет им выстраивать определенный событийный ряд со своей собственной смысловой линией.

Подводя заключительную черту, стоит сказать, что благодаря методу нарративного анализа исследователи имеют возможность проследить внутрисемейные отношения, находящие выражение за границами языковых практик и отражающиеся в форме визуального текста. К тому же комбинация вышепредложенных методов анализа позволяет наглядно проследить тактику конструирования семейной памяти.

Между тем организация и структурирование альбома не только формирует историю семьи, но и диктует способы ее повествования. Иначе говоря, использование людьми семейных фотографий и альбомов регулируется теми же структурными основаниями, что и более широкие устные традиции, такие как, например, устные воспоминания. Семейный альбом структурирует опыт восприятия и память конкретной семьи, избирательно и осознанно выстраивая каждое жизненное событие. Данная практика – это есть не что иное, как документирование своей частной и семейной жизни.

Таким образом, индивиды, создавая визуальную биографическую повесть, стремятся рассказать свою микроисторию, ориентированную на читателя в лице настоящих и будущих представителей своей семьи. Фотоальбом в этом смысле выступает в роли посредника в межпоколенческой коммуникации, обращаясь к которому индивиды получают возможность актуализировать воспоминания и реконструировать семейную событийную нить.

Литература

- Барт 1989 – *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
- Бодрийяр 2008 – *Бодрийяр Ж.* Изнасилованное изображение // Photographer.ru. 2008. 27 окт. URL: <https://www.photographer.ru/cult/theory/3685.htm> (дата обращения 10 февраля 2024).
- Бурдые 2014 – *Бурдые П., Болтански Л., Кастель Р., Шамборедон Ж.-К.* Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии / Пер. с фр. Б.М. Скуратова; послесл. А.Т. Бикбова. М.: Практис, 2014. 456 с.

- Васильева, Стрельникова 2012 – *Васильева Е.В., Стрельникова А.В.* Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. № 2 (82). С. 288–304.
- Вебер 1990 – *Вебер М.* Избранные произведения: пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
- Леонтович 2011 – *Леонтович О.А.* Методы коммуникативных исследований. М.: Гиозис, 2011. 224 с.
- Лугуценко, Товчига 2019 – *Лугуценко Т.В., Товчига А.С.* Фотография как документ: анализ концептуальных подходов в аспекте социальной философии // Культура и цивилизация. 2019. № 2 (10). С. 71–78.
- Нуркова 2006 – *Нуркова В.В.* Зеркало с памятью: феномен фотографии: Культурно-исторический анализ. М.: РГГУ, 2006. 287 с.
- Романов, Ярская-Смирнова 2007 – *Романов П., Ярская-Смирнова Е.* Ландшафты памяти: опыт прочтения фотоальбомов // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова, В. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. 528 с.
- Терехова, Малахаева 2015 – *Терехова Т.А., Малахаева С.К.* Нарративный анализ как понимающий метод // Гуманитарный вектор. 2015. № 1 (41). С. 143–152.
- Тичер 2009 – *Тичер С., Мейрей М., Водак Р., Веттер Е.* Методы анализа текста и дискурса: пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2009. 356 с.
- Чалфен 2010 – *Чалфен Р.* Семейный фотографии как коммуникация посредством изображений // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 98–118.
- Шмид 2003 – *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
- Эко 2006 – *Эко У.* Отсутствующая структура: Введение в семиологию / Пер. с ит. В.Г. Резник, А.Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.
- Ярская-Смирнова 1997 – *Ярская-Смирнова Е.* Нарративный анализ в социологии // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 38–61.
- Cabalquinto 2019 – *Cabalquinto E.C.* “They could picture me, or I could picture them”: Displaying family life beyond borders through mobile photography // Information Communication and Society. 2019. No. 2 (23). P. 1–17.
- Evans 2018 – The ethics of seeing. Photography and twentieth-century German history / ed. by J. Evans, P. Betts, S.-L. Hoffmann. N.Y.: Berghahn Books, 2018. 306 p.
- Franzosi 1998 – *Franzosi R.* Narrative analysis – or why (and how) sociologists should be interested in narrative // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 517–554.
- Holland, Spence 1991 – Family snaps: The meanings of domestic photography / Ed. by P. Holland, J. Spence. L.: Virago. 1991. 252 p.
- Holloway, Green 2017 – *Holloway D., Green L.* Mediated memory making: The virtual family photograph album // Communications. 2017. No. 3 (42). P. 1–18.
- Jahn 2005 – *Jahn M.* Narratology: A guide to the theory of narrative. Cologne: University of Cologne, 2005. URL: <https://www.uni-koeln.de/~ame02/pppn.pdf> (дата обращения 4 февраля 2024).

- Janning, Scalise 2015 – *Janning M., Scalise H.* Gender and generation in the home curation of family photography // *Journal of Family Issues*. 2015. No. 12 (36). P. 1702–1725.
- Jones, Ackerman 2018 – *Jones J., Ackerman M.S.* Co-constructing family memory: Understanding the intergenerational practices of passing on family stories // CHI '18: Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. Montréal, 2018. P. 1–13.
- Kreiswirth 1992 – *Kreiswirth M.* Trusting the tale: The narrativist turn in the human sciences // *New Literary History*. 1992. Vol. 23. No. 3. P. 629–657.
- Kuhn 2002 – *Kuhn A.* Family secrets: Acts of memory and imagination. L.: Verso, 2002. 181 p.
- Langford 2001 – *Langford M.* Suspended conversations: The afterlife of memory in photographic albums. Montreal; Kingston: McGill-Queens University Press, 2001. 256 p.
- Lohmeier, Böhling 2017 – *Lohmeier C., Böhling R.* Communicating family memory: Remembering in a changing media environment // *Communications*. 2017. No. 3 (42). P. 277–292.
- Riessman 2005 – *Riessman C.K.* Narrative analysis // *Narrative, memory and everyday life*. Huddersfield: University of Huddersfield, 2005. P. 1–7.
- Sandbye 2014 – *Sandbye M.* Looking at the family photo album: A resumed theoretical discussion of why and how // *Journal of Aesthetics and Culture*. 2014. No. 1 (6). P. 1–17.

References

- Bart, R. (1989), *Izbrannyye raboty: Semiotika. Poe'tika* [Selected works: Semiotics. Poetics], Progress, Moscow, USSR.
- Baudrillard, J. (2008), "Violence done to the image", in Photographer.ru, available at: <https://www.photographer.ru/cult/theory/3685.htm> (Accessed 10 Feb. 2024).
- Bourdieu, P., Boltanski, L., Castel, R. and Chamboredon, J.-C. (2014), *Obshchedostupnoe iskusstvo: Opyt o sotsial'nom ispol'zovanii fotografii* [Public art: An experience about the social use of photography], Praxis, Moscow, Russia.
- Cabalquinto, E.C. (2019), " 'They could picture me, or I could picture them': Displaying' family life beyond borders through mobile photography", *Information Communication and Society*, vol. 23, pp. 1–17.
- Chalfen, R. (2010), "Interpreting family photography as pictorial communication", *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 98–117.
- Eco, U. (2006), *Otsutstvuyushchaya struktura: Vvedenie v semiologiyu* [Missing structure: Introduction to semiology], Symposium, Moscow, Russia.
- Evans, J., Betts, P. and Hoffmann, S.-L., eds. (2018), *The ethics of seeing. Photography and twentieth-century German history*. Berghahn Books, New York, USA.
- Franzosi, R. (1998), "Narrative analysis – or why (and how) sociologists should be interested in narrative", *Annual Review of Sociology*, vol. 24, pp. 517–554.

- Holland, P. and Spence, J., eds. (1991), *Family snaps: The meanings of domestic photography*, Virago, London, UK.
- Holloway, D. and Green, L. (2017), "Mediated memory making: The virtual family photograph album", *Communications*, vol. 42, no. 3, pp. 1–18.
- Jahn, M. (2005), *Narratology: A guide to the theory of narrative*, University of Cologne, Cologne, Germany, available at: <https://www.uni-koeln.de/~ame02/pppn.pdf> (Accessed 4 Feb. 2024).
- Janning, M. and Scalise, H. (2015), "Gender and generation in the home curation of family photography", *Journal of Family Issues*, vol. 36, no. 12, pp. 1702–1725.
- Jones, J. and Ackerman, M.S. (2018), "Co-constructing family memory: Understanding the intergenerational practices of passing on family stories", in *CHI '18: Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*, Montréal, Canada, pp. 1–13.
- Kreiswirth, M. (1992), "Trusting the tale: The narrativist turn in the human sciences", *New Literary History*, vol. 23, no. 3, pp. 629–657.
- Kuhn, A. (2002), *Family secrets: Acts of memory and imagination*, Verso, London, UK.
- Langford, M. (2001), *Suspended conversations: The afterlife of memory in photographic albums*, McGill-Queens University Press, Montreal, Kingston, Canada.
- Leontovich, O.A. (2011), *Metody kommunikativnykh issledovaniy* [Communication research methods], Gnosis, Moscow, Russia.
- Lohmeier, C. and Böhlting, R. (2017), "Communicating family memory: Remembering in a changing media environment", *Communications*, vol. 42, no. 3, pp. 277–292.
- Lugutsenko, T.V. and Tovchiga, A.S. (2019), "Photography as a document: an analysis of conceptual approaches in the aspect of social philosophy", *Culture and Civilization*, vol. 10, no. 2, pp. 71–78.
- Nurkova, V.V. (2006), *Zerkalo s pamyat'yu: Fenomen fotografii: Kul'turno-istoricheskiiu analiz* [Mirror with memory: The phenomenon of photography: Cultural and historical analysis], RGGU, Moscow, Russia.
- Riessman, C.K. (2005), "Narrative analysis", in *Narrative, memory and everyday life*, University of Huddersfield, Huddersfield, UK, pp. 1–7.
- Romanov, P. and Yarskaya-Smirnova, E. (2007), "Landscapes of memory: the experience of reading photo albums", in *Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na sotsial'nuyu real'nost'* [Visual anthropology: New perspectives on social reality], Nauchnaya kniga, Saratov, Russia.
- Sandbye, M. (2014), "Looking at the family photo album: A resumed theoretical discussion of why and how", *Journal of Aesthetics and Culture*, vol. 6, no. 1, pp. 1–17.
- Schmid, W. (2003), *Narratologiya* [Narratology], Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Terekhova, T. and Malakhaeva, S. (2015), "Narrative analysis as an understanding method", *Gumanitarnyi vektor*, vol. 41, no. 1, pp. 143–152.
- Ticher, S., Meirei, M., Vodak, R. and Vetter, E. (2009), *Metody analiza teksta i diskursa* [Methods of text and discourse analysis], Gumanitarnyi tsentr, Kharkiv, Ukraine.

- Vasil'eva, E.V. and Strel'nikova, A.V. (2012), "Biographical memory of urban families: experience in analyzing photo albums", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies"* Series, vol. 82, no. 2, pp. 288–304.
- Weber, M. (1990), *Izbrannye proizvedeniya* [The selected works], Progress, Moscow, USSR.
- Yarskaya-Smirnova, E.R. (1997), "Narrative analysis in sociology", *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 38–61.

Информация об авторе

Диана О. Демина, Государственный ордена Знак Почета музей А.М. Горького, Нижний Новгород, Россия; 603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Семашко, д. 19; dodemina@mail.ru

Information about the author

Diana O. Demina, The State Order of Honor Maxim Gorky Museum, Nizhny Novgorod, Russia; 19, Semashko St., Nizhny Novgorod, Russia, 603005; dodemina@mail.ru